

63.3 (2Р36-4КУР)

п 55

100000

марафонский поэтический
конкурс «Большой Фонд»

от составителей

ПОМНИ ВОЙНУ

Том IV

ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ

Курганская областная библиотека им.
А. К. Юргола 2004

Книгохранилище

002К

К03(07)

Посвящается 60-летию Победы
в Великой Отечественной войне

ПОМНИ ВОЙНУ
Том IV
Детство, опаленное войной

Книга издана по инициативе Губернатора
Курганской области О.А.Богомолова

Составители: А.И.Букреев, В.А.Есетов

Администрация Курганской области, составители выражают искреннюю признательность воспитанникам и воспитателям детских домов, журналистам, краеведам, работникам архивов – всем, кто проявил заинтересованное участие в подготовке к изданию этой книги.

Сборник отражает героические и трагические страницы истории области, показывает лучшие качества Зауральцев: мужество, трудолюбие, милосердие, сострадание, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Книга рассчитана на все категории читателей и может быть использована при изучении истории родного края в учебных заведениях области.

ISBN 5-86047-181-5

**Ольга
Иванова
(Трофимова)**

ТО, О ЧЕМ МЕЧТАЛА, СБЫЛОСЬ

Я родилась и жила в Ленинграде. В 1941 году окончила 7 классов. Началась Великая Отечественная война. В семье было пятеро детей. Отец был рабочим завода «Большевик», мама работала машинисткой. В начале июля брата Олега и сестру Евгению эвакуировали с тетей (она учительница) в Акуловку, а меня – в Угловку, приблизительно за 300 километров от Ленинграда. Но немец стал раньше там бомбить, и нас решили вернуть в Ленинград. Как это было ужасно: родители приехали за мной, а нашу группу уже увезли в Ленинград. В августе отцу не дали на нас продовольственные карточки, а дали эвакуационный лист.

Нашу семью: маму – Елизавету Петровну Трофимову, пятерых детей и тетю – Марию Петровну Иванову, учительницу (она жила с нами) эвакуировали из Ленинграда на Урал. Ехали в товарных вагонах.

Высадили нас в городе Шадринске. Было очень жарко и хотелось пить. От Шадринска ехали на подводах, привезли нас в село Кондино. Там не было средней школы, и мы переехали в село Мехонское. Здесь мы долго искали себе жилье, все боялись нас принять, так как семья была большая. Пустила нас очень бедная

семья Елымовых. Нас было пятеро: мама, сестры Галя, Таня, Женя и я. Тетя Мария Петровна с моим братом Олегом (ему было тогда 6 лет) уехали в деревню Спинцино. Тетя получила там работу в начальной школе, где мог учиться и брат. Жили они у очень хорошей женщины, помню, ее звали Маремьяна. Позднее мы жили у Кувалдиных.

Мама, Елизавета Петровна, работала секретарем-машинисткой в Мехонской МТС. Старшая сестра, Галина, работала в ателье, вышивала кофточки и другие вещи.

Татьяна, Евгения и я учились в Мехонской средней школе. В Мехонском райкоме ВЛКСМ нас приняли в комсомол: меня в 1942 году, а Евгению в 1943 году. Мы старались хорошо учиться и участвовать в общественной работе. Комсомол нас воспитал, закалил, сделал полезными членами общества.

Младшая сестра Женя и мама лежали в больнице от дистрофии, год был для нас голодным. У всех были фурункулы, особенно у Тани, она даже не могла ходить в школу.

В это время мне помогла комсомольская организация: выдали муки, яиц и картофеля. Спасибо – это было так дорого в тот период жизни.

В школе я дружила с Калей Черепановой (теперь она Жиглова, живет в Татарстане) и с Зиной Жаковой (теперь она Бабкина, живет в Мехонке). До сих пор я с ними переписываюсь. Знаю о их жизни, а они о моей. Тяжело было, но школьные военные годы вспоминаются часто. Калю вспоминаю с большой благодарностью, ведь она меня успокаивала и поддерживала, приносила то брюкву, то свеклу. Зина помнит до сих пор, как я за нее заступалась, когда ее дразнили, что она плохо одевалась. Они тоже только приехали в Мехонку и жили скромно.

Работали на сенокосе, приходилось вязать снопы. Ездили по улицам села, собирали золу для удобрения. Думали, что мы этим помогаем фронту. Еще мы валили лес: с одной стороны дерево подрубали топором, а с другой пилили. Небольшую часть нам выделяли на дрова. Это была очень тяжелая работа, но еще тяжелее было привезти дрова домой. За дровами мы с сестрой Татьяной ездили на быках, которые понимали только нецензурную речь. Дойдя до своей деревни (не помню, как она называлась, кажется, Мурзино), они дальше не шли. Мы, плача, тянули их до своего дома в Мехонке.

В январе 1942 года мы получили похоронку на отца. Он в это время работал на заводе «Большевик», голодал, был ранен. Умер дома, обнаружили соседи и похоронили его на Казанском кладбище, но могилу никто непомнит. Мы ходим на братские могилы этого кладбища и возлагаем венки, цветы.

Мне не описать, как нам было тяжело на чужбине. Видя отчаявшуюся маму, мы старались помочь ей, как могли. Кое-какие вещички с себя стали менять на продукты. Ходили и в другие деревни за много километров.

Со мной был такой случай: ехала уже из деревни домой с саночками, выменяла картошки. Было очень холодно, температура ниже 40 градусов, а одета плохо. Сил уже идти не было, села на санки, думаю, отдохну. Мимо ехал крестьянин на подводе, увидел, что сижу, отругал: «Ведь можешь замерзнуть!» Посадил на подводу и довез до дома. До сих пор вспоминаю его с благодарностью, ведь были же добрые люди.

Вспоминается, как мы были рады зеленому луку, разомнешь его - и с простоквашей. За работу на пашне нам выдавали муки и зерна. Зерно мололи на ручных жерновах. Из муки пекли шаньги. Иногда на рынке покупали варенец в стаканах. Это была вкусная еда, но позволить ее себе мы могли только в первое лето, а потом не было денег.

В июне 1943 года я окончила девятый класс, 19 июля исполнилось 16 лет, и мне вручили паспорт. Сестра Таня окончила десятый и поехала учиться в институт в Вологду, но скоро ушла из него, так как не было материальной поддержки. Она переехала в Пачу, где работала на молокозаводе. Брат и младшая сестра с мамой еще оставались в Мехонке.

Я поехала к дяде – маминому брату в Череповец, где училась в десятом классе и устроилась работать в этой же школе старшей пионервожатой. Работы в школе было много. Да еще после уроков с пионерами ходили в госпиталь, помогали раненым, писали письма, давали концерты, дети играли с ними в шашки, домино. Смотрели хорошие фильмы, которые воспитывали их патриотами и добрыми людьми.

В июне 1944 года я окончила десятый класс. Прошел выпускной вечер, надо было думать о дальнейшей жизни. В это время уже была снята блокада с Ленинграда. Я услышала, что в Череповце вербуют работать на Кировский завод в Ленинград. А нам очень хотелось домой. Мы с сестрой Таней завербовались. Когда приехали в Ленинград, дома нашего не было, и нас поместили жить в общежитие от завода. В отделе кадров нас приняли работать копировщиками.

Завербовавшись на завод, мы должны были отработать три года. На мое счастье, зимой на базе завода был открыт вечерний машиностроительный техникум. Я стала учиться, чтобы не пропало время. После окончания техникума была направлена на работу в СКБ техником-конструктором.

У меня была мечта стать учителем и в 1953 году поступила учиться в Ленинградский педагогический институт имени Герцена на заочное отделение. В 1959 году окончила институт и поступила работать в 391 школу учителем биологии. Сбылась моя мечта.

Многие годы занималась ответственной профсоюзной работой. За всю трудовую жизнь знала только слово «надо» и не знала «не могу».

Дочек воспитывала по телефону, учились они хорошо, обе окончили институт и работали по специальности. У старшей – Евгении две дочери, у младшей - Ирины – одна дочь. Сейчас у меня уже три孙女 и три правнучки.

Муж, Алексей Алексеевич, 40 лет работал на флоте, почетный полярник, побывал во многих странах, дважды был в Антарктиде. Сейчас он на пенсии.

Когда я вышла на пенсию, меня не покидало желание побывать в Мехонке.

В 1985 году я прилетела в Свердловск, поездом добиралась до Шадринска, где меня встречала Надежда Васильевна Зуева. Мы встретились, как родные. До Мехонки доехали на такси, и я жила у Надежды Васильевны.

Как было трогательно и волнительно видеть места, где провела молодость, хоть и в тяжелые годы войны. Побывала в гостях у Вали Банниковой и Зины Жаковой. Из Мехонки провожала меня Зина Жакова, она даже плакала, говорит: «Провожаю тебя, как сестру».

После поездки в Мехонку мы еще больше сроднились с семьей Зуевых. Ко мне приезжали их дочери Катя и Светлана с детьми. Всех старалась принять хорошо, тепло и посоветовать, что интересного посмотреть в Санкт-Петербурге.

г. Санкт - Петербург